

Единственная тактическая критика, которую он смог придумать, заключалась в том, что Арканайну следовало бы использовать Солнечный день, чтобы выявить тени, которые Генгар использовал для уклонения, и более четко определить, не была ли подделана земля, но это все. Скорее всего, он просто не знал этого приема.

В тот день они с Раттатой просидели в библиотеке до самого закрытия, просматривая старые сражения, иногда с комментариями, иногда без.

Раттата не выглядел обескураженным увиденным, и Джоуи надеялся, что это не просто глупость, а понимание того, что у них есть время, чтобы достичь такого уровня.

«Мы пойдем и лично посмотрим чемпионат этого года, - сказал Джоуи, - а потом будем участвовать в чемпионате следующего года».

Его покемон возбужденно болтал, пока они шли домой.

«Да, у них не будет ни единого шанса», - сонно пробормотал Джоуи.

Это был долгий день, а завтрашний будет еще длиннее. Им предстояло найти и проиграть тренеру-асу. У него не было никаких иллюзий по поводу победы.

Он еще не был готов как тренер, как и Раттата не был готов как боец.

Но в конце концов, проигрыш - это лучший способ научиться, и у них обоих хватало силы воли, чтобы пройти путь к вершине.

Для такого менталитета Раттата был идеальным покемоном, как по виду, так и по характеру. Дракон был бы слишком гордым, травяной тип - слишком легко разочаровываемым, а ядовитый тип - слишком горьким.

Раттата, да и вообще молодые покемоны, настолько привыкли проигрывать, что научились отсеивать негативные эмоциональные последствия этого и могли просто пожинать плоды.

«Надо будет как-нибудь заглянуть в зал и посмотреть на бои», - пробормотал Джоуи после того, как они вернулись домой и легли спать, а Раттата решила прикорнуть рядом с ним на ночь.

«Может, бросить вызов его сыну, чтобы получить бесплатный курс по боевой методике», - подумал он, но тихий храп подсказал ему, что он говорит сам с собой.

Это был долгий, но невероятно продуктивный день. Джоуи лег спать, с нетерпением ожидая следующего.

День выдался теплым, и Джоуи уже вспотел, когда вышел из северных ворот Саффона. Он знал, что лига начинается весной, потому что именно в это время в природе вылупляется большинство новых покемонов, что дает тренерам-новичкам преимущество в комплектовании своих команд молодыми покемонами, жаждущими выйти в мир.

Другая причина заключалась в том, что если лига длилась десять месяцев, начиная с весны, то зимой можно было сделать перерыв.

Дело в том, что в Канто, как на острове, зимы не особенно сильные. Это подтверждается тем, что на материке практически не было ледяных типов, если только человек не хочет покорить Маунт-Сильвер или отправиться на один из зимних островов.

В любом случае, хотя у весеннего старта были свои преимущества, он сомневался, стоит ли отправлять в поход по пересеченной местности в самый жаркий период года кучу детей, слишком тупых, чтобы правильно разделять воду. На этой ноте он достал из рюкзака бутылку с водой и отпил немного спасительной жидкости.

«Наверное, я просто слаб к солнечному свету из-за своего типажа», - пробормотал Джоуи, когда добрался до места, куда ему позволяла дойти его нынешняя лицензия.

Он оказался в поле, в конце которого, в направлении Церулина, виднелась ферма по разведению и уходу за покемонами. Посмотрев влево и вправо, он не увидел ни одного намека на аса, поэтому мог предположить, что тот тренируется в лесу в любом из направлений.

Не зная, какое направление выбрать, Джоуи просто пошел на запад, полагая, что безопаснее будет идти в лес между Саффоном и Селадомом, а не в лес между Шафраном и Лавандой. Если выбирать, куда идти - на территорию травяных или призрачных покемонов, то, как правило, безопаснее было идти в сторону первых. Даже если сам был призраком.

Аура - интересный феномен, к которому Джоуи постоянно возвращался, когда оставался один надолго. Это была сила, пронизывающая все формы жизни. Ее можно было разделить на разные типы, но по сути это была жизненная энергия.

Она постоянно циркулировала по телу, и определенное ее количество было необходимо организму для нормального функционирования. Если энергии было в избытке, человек мог наполнить свое тело большим, чем обычно, количеством, чтобы совершить сверхчеловеческие подвиги.

У людей это обычно выражалось в более высоком восприятии или в укреплении тела. Однако люди, как ни странно, если не учитывать существование покемона Дитто, были самыми приспособляемыми существами на планете.

По крайней мере, в плане ауры, или энергии типа ТЕ, испускаемой людьми, которая адаптировалась к окружающей среде, но в целом нуждалась в симбиотических отношениях с покемонами, чтобы расти.

Именно поэтому тренерам огненного типа обычно не вредила высокая температура, которую часто излучали их покемоны, и поэтому тренеры каменного типа могли иметь более выносливые тела, чем обычные.

ТЕ Джоуи была призрачного типа не потому, что он тренировал призрачных покемонов, а из-за его особого статуса реинкарнированного человека. Он уже был мертв, и этот опыт как-то повлиял на него. Настроил его на искажения. Именно благодаря реинкарнации он так хорошо

умел чувствовать силу внутри себя и использовать ее в своих целях.

В конце концов, в прошлой жизни у него не было ауры, поэтому нынешняя жизненная сила освещала его чувства, как солнце ночью.

Манипулировать ею было немного сложнее, но в детстве у человека обычно не было ничего, кроме времени.

Слева от себя он услышал раскат грома. Он был приглушенным, но не заметить его было невозможно.

Джоуи слышал его только через плохие динамики телевизора в библиотеке и приюте, но он узнал бы звук грома в любом месте.

Может быть, Майкл действительно проиграл тренеру-асу, размышлял он, направляясь на звук. Гром был невероятно сильным и сложным для освоения. Этому не каждый мог научить своего покемона. Точнее, это было не то движение, которому кто-то должен был пытаться научить своего покемона. Но некоторые тренеры все равно пытались.

Пройдя сквозь деревья, Джоуи в конце концов увидел большое поле, на котором трава была планомерно выжжена. Это была обычная мера предосторожности, которую предпринимали тренеры, когда хотели тренироваться в условиях, подверженных лесным пожарам. Когда перед ним открылась поляна, он увидел целую команду покемонов, сосредоточенных на своих конкретных задачах.

Ошеломляющий Рапидаш и Жирафариж стояли совершенно неподвижно лицом друг к другу в центре поляны и попеременно атаковали друг друга своим оружием - огнеметом и пси-лучами, которые те должны были блокировать защитой.

Известно, что «Защита» - очень изнурительный прием, часто требующий значительного периода охлаждения, но с момента появления Джоуи оба уже дважды успешно использовали этот прием.

<http://tl.rulate.ru/book/120562/5093839>